

Научная статья

УДК 327

EDN:SGAFGD

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»¹

У Тин

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, КНР
13659468325@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-9219-0582>

Аннотация. Рассматриваются политические, институциональные и технологические факторы, определяющие формирование системы и инновационных путей распространения традиционной китайской медицины (ТКМ) в Российской Федерации с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Актуальность темы обусловлена интеграцией ТКМ в российское здравоохранительное пространство на фоне цифровой трансформации отрасли и реализацией Китаем стратегии культурной «мягкой силы».

Цель работы – выявление условий и механизмов двустороннего сотрудничества России и Китая в данной сфере с опорой на кейс-анализ, обзор нормативной базы и сравнительное изучение национальных стратегий развития.

Научная новизна заключается в междисциплинарном синтезе политологического, институционального и технологического подходов к анализу распространения ТКМ в России, а также в определении роли ИИ как инструмента трансформации традиционных каналов культурного влияния.

Исследование основано на институциональном анализе для оценки правовых и организационных условий функционирования ТКМ в России и Китае. Сравнительный метод применялся для сопоставления подходов двух государств к регулированию неконвенциональной медицины и внедрению ИИ; а метод кейс-стади – для анализа конкретных проектов применения ИИ для продвижения ТКМ в России. Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты Российской Федерации и КНР, научные публикации.

Результаты исследования показали, что правовое положение ТКМ в России характеризуется неопределенностью, а ее распространение исторически двойственно – от адапта-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Научно-технического плана города Ланьчжоу (проект «Исследование путей распространения культуры традиционной китайской медицины провинции Ганьсу в русскоязычных странах в контексте инициативы “Один пояс, один путь”», № 2024-4-34).

© У Тин, 2026

ции отдельных методов в биомедицине до эзотерических интерпретаций. Технологии ИИ, включая телемедицину и обработку естественного языка, создают предпосылки для преодоления культурных барьеров и стандартизации ТКМ. В Китае ТКМ используется как элемент «мягкой силы» в рамках концепции «Шелковый путь здоровья», что получает отражение в двустороннем сотрудничестве с Россией.

В заключении обосновывается необходимость институционального оформления системы распространения ТКМ в России с опорой на совместные исследовательские центры и гармонизацию правовых режимов.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина, искусственный интеллект, культурная «мягкая сила», Россия, Китай, здравоохранение, инициатива «Пояс и путь», инновационные пути распространения, формирование системы, цифровая трансформация.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: У Тин. Институционализация системы традиционной китайской медицины в России: цифровые технологии и инструменты «мягкой силы» // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 3. С. 73–86. EDN:SGAFGD

Original article

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

INSTITUTIONALIZATION OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE IN RUSSIA: DIGITAL TECHNOLOGIES AND SOFT POWER TOOLS

Wu Ting

Northwest Normal University, China, Lanzhou
13659468325@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-4925-5261>

Abstract. The article examines the political, institutional, and technological factors shaping the formation and innovative pathways for disseminating traditional Chinese medicine (TCM) in Russia through artificial intelligence (AI). *The relevance* is determined by TCM integration into Russian healthcare amid digital transformation and China's cultural soft power strategy.

The aim of the study is to identify conditions and mechanisms of bilateral cooperation between Russia and China in this area, drawing on case analysis, regulatory review, and comparative study of national development strategies.

Scientific novelty lies in the interdisciplinary synthesis of political science, institutional, and technological approaches to analyzing TCM dissemination in Russia, and in defining AI's role as a tool transforming traditional channels of cultural influence.

The study is based on institutional analysis to assess the legal and organizational conditions for TCM functioning in Russia and China. The comparative method was used to compare the approaches of the two states to regulating non-conventional medicine and implementing AI, while the case study method was used to analyze specific AI application projects for promoting TCM in Russia. The empirical basis consists of regulatory legal acts of the Russian Federation and the People's Republic of China, and scientific publications.

The research results showed that the legal status of TCM in Russia is characterized by uncertainty, while its dissemination has historically been dual in nature – ranging from the adaptation of individual methods within biomedicine to esoteric interpretations. AI technologies, including telemedicine and natural language processing, create prerequisites for overcoming cultural barriers and standardizing TCM. China employs TCM as a soft power element within the “Silk Road of Health” concept, reflected in bilateral cooperation with Russia.

The conclusion emphasizes the need to institutionalize TCM dissemination in Russia through joint research centers and harmonization of legal frameworks.

Keywords: traditional Chinese medicine, artificial intelligence, cultural soft power, Russia, China, healthcare, Belt and Road Initiative, innovative pathways of dissemination, system formation, digital transformation.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation. Wu Ting. Institutionalization of Traditional Chinese Medicine in Russia: Digital Technologies and Soft Power Tools // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 3. P. 74–86. EDN:SGAFGD

Введение. В современной системе международных отношений значимое место занимают инструменты культурного влияния, позволяющие государствам формировать позитивный внешнеполитический имидж и расширять зону своего стратегического присутствия без применения прямого принуждения. Концепция культурной «мягкой силы» (soft power), введенная в научный оборот Дж. Наем, предполагает способность государства добиваться желаемых результатов на международной арене за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешнеполитического курса. В рамках данного подхода традиционная китайская медицина (ТКМ) рассматривается официальным Пекином в качестве одного из ключевых ресурсов культурного влияния, аккумулирующего многовековые традиции, философское наследие и практические достижения китайской цивилизации. В условиях цифровой трансформации глобального здравоохранения и активного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в медицинскую практику открываются новые каналы и форматы распространения ТКМ за рубежом, позволяющие преодолевать институциональные и культурные барьеры, ранее сдерживавшие ее интеграцию в национальные системы здравоохранения иных государств.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления процессов институционализации и инновационного продвижения ТКМ в Российской Федерации в контексте двустороннего стратегического партнерства России и Китая. Пандемия COVID-19 выявила как востребованность методов ТКМ в

профилактике и реабилитации, так и потенциал цифровых технологий, включая искусственный интеллект и телемедицину, для расширения доступа к этим методам. Одновременно с этим Китай последовательно использует ТКМ как элемент «медицинской дипломатии» и инструмент укрепления культурного присутствия за рубежом, в том числе на территории Российской Федерации. В политической науке вопросы сопряжения технологического, медицинского и культурно-политического измерений двустороннего сотрудничества остаются недостаточно разработанными, что обуславливает необходимость системного анализа условий, механизмов и перспектив формирования институциональной системы распространения ТКМ в России с применением ИИ.

Цель данной работы — выявление политических, институциональных и технологических факторов, определяющих формирование системы и инновационных путей распространения традиционной китайской медицины в Российской Федерации с использованием ИИ в контексте реализации культурной «мягкой силы» Китая.

Научная новизна исследования заключается в междисциплинарном синтезе политологического, институционального и технологического подходов к анализу распространения ТКМ в России, а также в выявлении роли ИИ как инструмента, трансформирующего традиционные каналы культурного влияния. В отличие от работ, где рассматриваются преимущественно медицинские, антропологические или историко-культурные аспекты ТКМ, в данном исследовании изучается ее распространение как политически обусловленного процесса, интегрированного в стратегию цифрового и культурного партнерства России и Китая.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологическую основу работы составляет комплексный подход с сочетанием элементов институционального анализа, сравнительного метода и кейс-стади. Институциональный анализ позволяет оценить правовые и организационные условия функционирования ТКМ в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, включая систему лицензирования, государственного контроля и интеграции в национальные системы здравоохранения. Сравнительный метод применяется для сопоставления подходов двух государств к регулированию неконвенциональной медицины, внедрению технологий ИИ в медицинскую практику, а также к использованию медицинского сотрудничества в качестве инструмента внешней политики. Метод кейс-стади реализуется через анализ конкретных проектов и иници-

циатив в сфере применения ИИ для продвижения ТКМ в России, включая совместные российско-китайские разработки и деятельность частных клиник.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты Российской Федерации и Китайской Народной Республики, регулирующие сферу здравоохранения и обращения неконвенциональной медицины, материалы научных публикаций, посвященных вопросам распространения ТКМ, применения ИИ в медицине и российско-китайского сотрудничества в этой области, а также данные, представленные в научных трудах, включенных в библиографический список. Особое внимание уделено работам, где анализируются политические аспекты взаимодействия двух стран в сфере цифрового здравоохранения и роль традиционной медицины в культурной дипломатии Китая.

Результаты. *Институциональные условия функционирования традиционной китайской медицины в России и Китае.* Правовое положение традиционной китайской медицины в Российской Федерации и Китайской Народной Республике демонстрирует принципиальные различия, обусловленные историческими траекториями развития национальных систем здравоохранения и отношением государства к неконвенциональным медицинским практикам. В Китае ТКМ интегрирована в государственную систему здравоохранения на законодательном уровне, здесь с 1 июля 2017 г. действует Закон о традиционной медицине (2016), который регламентирует включение ТКМ в систему здравоохранения, предусматривает государственную поддержку научных исследований, подготовку специалистов в высших учебных заведениях и продвижение международного сотрудничества [1, с. 313]. Система управления ТКМ в Китае характеризуется наличием специализированных структур в рамках министерства здравоохранения, что обеспечивает единые стандарты подготовки врачей, сертификации лекарственных средств и контроля качества медицинской помощи. Традиционная китайская медицина рассматривается в КНР не только как медицинская система, но и как национальное культурное достояние, подлежащее охране и популяризации [2, с. 282].

В Российской Федерации правовой статус неконвенциональной медицины, включая ТКМ, определен ст. 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которая относит народную медицину к методам оздоровления, утвердившимся в народном опыте, и устанавливает разрешительный по-

рядок занятия такой деятельностью на уровне субъектов Федерации². Л.Б. Антонова отмечает, что в данной сфере отсутствует эффективное нормативное регулирование. Это выражается в неполноте регионального законодательства, отсутствии единой терминологии и слабом государственном контроле [1, с. 315]. При этом ТКМ в России получила распространение преимущественно в формате отдельных методов, признанных официальной медициной, прежде всего иглоукалывания, которое в российской традиции именуется рефлексотерапией. Рефлексотерапия и мануальная терапия были включены в номенклатуру медицинских специальностей в 1998 г., что создало формальную основу для подготовки врачей-специалистов [3, с. 25]. Остальные методы ТКМ, включая фитотерапию, диетологию и гимнастику цигун, не имеют официального статуса и применяются либо в рамках комплементарной медицины в частных клиниках, либо в форме биологически активных добавок, что создает правовую неопределенность и затрудняет интеграцию ТКМ в систему государственного здравоохранения [4, с. 840].

Исторические этапы и современные тенденции распространения ТКМ в России. Распространение знаний о традиционной китайской медицине на территории России имеет длительную историю, восходящую к XVIII—XIX вв. По утверждению Л. Ай, процесс распространения ТКМ в России начался в конце XVII в. и условно может быть разделен на три этапа, причем его динамика в значительной степени зависела от состояния двусторонних отношений и политической обстановки внутри обеих стран [5, с. 271]. Первые исследования ТКМ были связаны с деятельностью членов Российской духовной миссии в Пекине, а в 1828 г. профессор П.А. Чаруковский впервые применил иглотерапию в клинической практике [3, с. 24]. Новый этап интереса к ТКМ наступил в 1950-е годы, когда в СССР были созданы первые школы иглоукалывания, а в 1960 г. началась подготовка врачей-специалистов в Москве, Ленинграде и Казани, что позволило СССР стать первой страной, где иглоукалывание получило статус официальной лечебной специальности.

Важным этапом институционализации двустороннего сотрудничества в сфере здравоохранения стало подписание в 1996 г. Соглашения между правительствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области медицины и здравоохранения, которое положило начало официальному внедрению ТКМ в Рос-

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

сии и активизировало обмен специалистами между двумя странами [6, с. 205]. В рамках реализации данного соглашения под эгидой Государственного управления по делам ТКМ КНР был создан ООО «Центр по развитию и применению традиционной китайской медицины», выполняющий функции международной клинической базы и содействующий межвузовскому сотрудничеству.

Современный этап распространения ТКМ в России характеризуется наличием двух конкурирующих подходов к ее осмыслению и применению. С одной стороны, в рамках официальной медицины ТКМ редуцирована преимущественно к рефлексотерапии, которая изучается и применяется в отрыве от философских и теоретических оснований китайской медицины [7, с. 371]. По данным А.О. Пастуховой и Ю.А. Шитиковой, в России насчитывается около тысячи клиник, оказывающих услуги по направлению рефлексотерапии [6, с. 206]. С другой стороны, в коммерческом секторе и массовом сознании ТКМ часто представлена через эзотерические интерпретации, акцентирующие внимание на «тайном» знании и мистических аспектах, что способствует распространению некачественных услуг и подрывает доверие к методам ТКМ в профессиональной среде. Такая двойственность, по мнению А.Е. Ремаренко, создает существенные препятствия для системной интеграции ТКМ в российское здравоохранение [8, с. 369].

Особую роль в распространении ТКМ играют регионы Дальнего Востока, граничащие с Китаем. В Хабаровском и Приморском краях, Амурской области исторически сложились более тесные контакты между российским и китайским населением, что способствовало взаимному обмену медицинскими знаниями и практиками [7, с. 371]. В то же время приграничное положение создает условия для распространения неофициальной деятельности китайских специалистов, не имеющих российских лицензий, что усугубляет проблемы контроля качества медицинских услуг.

Роль ИИ в распространении традиционной китайской медицины. Применение технологий ИИ открывает новые возможности для преодоления институциональных и культурных барьеров, препятствующих распространению ТКМ в России. По мнению А.Д. Наливкиной, и Россия, и Китай активно развивают национальные стратегии внедрения ИИ в здравоохранение, причем данное направление рассматривается как приоритетное для двустороннего сотрудничества [9, с. 150]. В Китае технологии ИИ интегрированы в систему здравоохранения на национальном уровне: компании iFlytek, Yitu Technology,

Ping An Good Doctor разработали платформы для автоматизированной диагностики, телемедицинского консультирования и управления медицинскими данными [9, с. 154–155]. В период пандемии COVID-19 китайские платформы на основе ИИ использовались для массового скрининга, мониторинга состояния пациентов и дистанционного оказания медицинской помощи, что продемонстрировало эффективность цифровых решений в условиях эпидемиологических ограничений [10, с. 509].

В России внедрение ИИ в здравоохранение осуществляется в рамках федерального проекта «Создание единого цифрового контура», однако масштабы реализации носят локальный характер и во многом определяются инициативами отдельных регионов и частных компаний. Успешные примеры включают платформу Botkin.AI для анализа медицинских изображений, сервисы «Яндекс.Здоровье» и «СберЗдоровье», однако единой системы, подобной китайской, не сформировано [9, с. 156]. При этом именно в сфере телемедицины и дистанционного консультирования открываются возможности для продвижения методов ТКМ, поскольку пациенты, обращающиеся к альтернативным системам лечения, могут получать консультации через цифровые платформы. Опыт пандемии показал, что клиники ТКМ в Москве использовали аппараты телемедицины для консультаций с китайскими специалистами, что позволяло сохранять профессиональные связи и обеспечивать качество лечения в условиях ограничения передвижения [11, с. 242].

ИИ может выступать инструментом решения терминологической проблемы, которая, как отмечают Н.В. Перфильева и Ф. Вэнь, является одним из ключевых барьеров для восприятия ТКМ в российской медицинской среде. Терминология ТКМ насыщена культурно-нагруженными понятиями — «инь и ян», «ци», пять первоэлементов — которые не имеют прямых эквивалентов в русскоязычном медицинском дискурсе и требуют лингвокультурологического комментирования [12, с. 6–7]. Применение технологий обработки естественного языка и машинного перевода, обученных на параллельных корпусах текстов, может способствовать унификации терминологии и повышению качества переводов фундаментальных трудов ТКМ, что создаст условия для более глубокого понимания ее теоретических оснований российскими специалистами.

ТКМ в контексте культурной «мягкой силы» Китая. Использование ТКМ в качестве инструмента культурной «мягкой силы» является составной частью внешнеполитической стратегии Китая, направленной

на формирование позитивного образа страны и расширение ее влияния за рубежом. По утверждению Г.С. Поповкиной, в период пандемии COVID-19 Китай активно использовал поставки средств традиционной китайской медицины, проведение онлайн-конференций и направление специалистов в другие страны для демонстрации своей роли как ответственного глобального актора [13, с. 80]. Эта практика, получившая название «дипломатии масок» и «медицинской дипломатии», позволила Китаю укрепить позиции в международных организациях, включая Всемирную организацию здравоохранения, которая признала ТКМ в качестве эффективного направления, включив ее в Международную статистическую классификацию болезней [13, с. 85]. Указанные мероприятия были институционализированы в рамках концепции «Шелковый путь здоровья» (Silk Road of Health). Эта концепция представляет собой инновационно-инфраструктурное направление китайской инициативы «Пояс и путь», нацеленное на развитие трансграничного сотрудничества в сфере здравоохранения, а также на продвижение средств традиционной медицины и формирование глобальной системы медицинской помощи в постпандемийный период [14, с. 180–181].

В российском контексте продвижение ТКМ как элемента культурной «мягкой силы» сопряжено с необходимостью преодоления культурного барьера, который, по мнению А.Е. Ремаренко, обусловлен принципиальными различиями в техниках познания, используемых на Западе и Востоке. Западная традиция базируется на причинно-следственных связях и последовательности событий, тогда как восточное мышление допускает одновременное существование взаимосвязанных состояний в разных пространственных полях без жесткой привязки к последовательности [8, с. 368]. Это различие в эпистемологических основаниях порождает непонимание и скептицизм по отношению к ТКМ со стороны представителей биомедицинского сообщества, что ограничивает эффективность традиционных каналов распространения.

В новых медиа, как показывают Ю. Линь, Ч. Чжэнтан и Я. Яо, формируются инновационные коммуникационные стратегии, позволяющие преодолевать культурные барьеры. Анализ зарубежных коммуникационных стратегий традиционной китайской культуры в эпоху новых медиа свидетельствует о росте интереса к китайской медицине на 37% с 2019 г., причем мобильные приложения, такие как TCM Academy, насчитывают более 100 тысяч активных зарубежных пользователей, изучающих основы ТКМ [15, с. 110].

Использование интерактивных форматов, видеоконтента и образовательных платформ позволяет адаптировать сложные теоретические концепции ТКМ для иностранной аудитории, снижая порог вхождения и формируя позитивное отношение к китайской культуре в целом. В этом контексте ИИ выступает не только как инструмент диагностики и лечения, но и как средство персонализированного обучения и культурной адаптации, позволяющее транслировать знания о ТКМ в формате, доступном для восприятия представителями иных культурных традиций.

Обсуждение результатов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование системы и инновационных путей распространения традиционной китайской медицины в России осуществляется под влиянием трех групп факторов: институционально-правовых, историко-культурных и технологических. Институциональные различия между Россией и Китаем в подходах к регулированию неконвенциональной медицины создают асимметрию, при которой китайская сторона располагает более развитой нормативной базой и институциональной инфраструктурой для продвижения ТКМ за рубежом. В то время как в КНР ТКМ является официально признанной медицинской системой с государственной поддержкой, в России она функционирует в режиме правовой неопределенности, что ограничивает возможности для системной интеграции.

Исторический опыт распространения ТКМ в России демонстрирует феномен культурной адаптации, при котором методы китайской медицины либо редуцируются до отдельных техник, признаваемых биомедициной (рефлексотерапия), либо интерпретируются через эзотерические модели, далекие от оригинальных теоретических оснований. Оба варианта, на взгляд А.Е. Ремаренко, приводят к искажению сути ТКМ и создают препятствия для формирования корректного понимания ее принципов в профессиональной среде и массовом сознании [8, с. 369]. Культурный барьер, коренящийся в различиях эпистемологических традиций, не может быть преодолен исключительно через механическое заимствование методов; он требует глубокого лингвокультурологического осмысления и создания специализированных образовательных и коммуникационных платформ.

Технологии ИИ и телемедицины обладают потенциалом для трансформации каналов распространения ТКМ, позволяя преодолевать пространственные, языковые и культурные барьеры. Как свидетельствует опыт Китая, использование ИИ для автоматизированной диагностики, дистанционного консультирования и персонализированного обучения

создает условия для масштабирования ТКМ и ее интеграции в цифровую экосистему здравоохранения. В российском контексте развитие телемедицинских платформ и внедрение ИИ в медицинскую практику открывают возможности для легализации и стандартизации методов ТКМ, а также для создания совместных российско-китайских исследовательских центров, способных обеспечить качественную подготовку специалистов и проведение клинических испытаний.

Стратегическое использование ТКМ Китаем в рамках политики «мягкой силы» проявляется в синтезе медицинского, культурного и технологического измерений. Пандемия COVID-19 усилила значимость медицинской дипломатии как инструмента внешнеполитического влияния, и Китай использовал поставки препаратов ТКМ, передачу опыта и цифровых решений для укрепления своего глобального присутствия [16, с. 1322]. В российско-китайских отношениях сотрудничество в сфере ТКМ и ИИ в здравоохранении рассматривается как элемент более широкой стратегии технологического партнерства, направленного на снижение зависимости от западных цифровых платформ и формирование альтернативных центров технологического развития [9, с. 158].

Вместе с тем перспективы формирования полноценной системы распространения ТКМ в России сопряжены с необходимостью решения ряда институциональных проблем. Как отмечает В.И. Харитонов, для успешной трансформации традиционной медицины в традиционную медицинскую систему необходимо создание самостоятельной вертикали управления, образовательных программ, клинической базы и лекарственного производства [17, с. 369—370]. Опыт Бурятии, где функционирует Центр восточной медицины и открыт Институт традиционной медицины при Бурятском государственном университете, демонстрирует возможность формирования региональной модели интеграции ТКМ в российское здравоохранительное пространство. Однако для масштабирования этого опыта на федеральный уровень требуется принятие специализированного законодательства, гармонизирующего подходы к регулированию неконвенциональной медицины с международными стандартами и учитывающего специфику традиционных медицинских систем.

Заключение. Формирование системы и инновационных путей распространения ТКМ в России с помощью ИИ представляет собой сложный многофакторный процесс, в котором переплетаются институциональные, историко-культурные, технологические и политические измерения. В Российской Федерации правовое положение ТКМ оста-

ется неопределенным, что сдерживает ее интеграцию в систему государственного здравоохранения, в то время как в Китае ТКМ является официально признанной медицинской системой с развитой институциональной инфраструктурой. Исторически сложившийся опыт распространения ТКМ в России характеризуется двойственностью: с одной стороны, отдельные методы (иглоукалывание) были адаптированы и легитимированы в рамках биомедицины, с другой стороны, целостное восприятие ТКМ как системы затруднено культурными и эпистемологическими барьерами.

Технологии ИИ открывают новые возможности для преодоления указанных барьеров, обеспечивая унификацию терминологии, автоматизацию диагностических процедур, развитие телемедицинских платформ и персонализированных образовательных программ. В контексте российско-китайского стратегического партнерства использование ИИ для распространения ТКМ может рассматриваться как элемент более широкой политики технологического сотрудничества, направленного на формирование независимых цифровых экосистем и укрепление культурного влияния Китая.

Культурная «мягкая сила» Китая реализуется через синтез медицинской, образовательной и технологической дипломатии, причем ТКМ выступает в качестве одного из ключевых ресурсов, аккумулирующих традиционные ценности и современные инновации. Для повышения эффективности распространения ТКМ в России целесообразно развитие институциональных форм сотрудничества, включая создание совместных исследовательских центров, гармонизацию правовых режимов и внедрение образовательных программ, интегрирующих теоретические основания ТКМ с современными цифровыми технологиями. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на анализ конкретных кейсов применения ИИ в клиниках ТКМ, оценку эффективности телемедицинских форматов для межкультурного трансфера медицинских знаний, а также на изучение восприятия ТКМ российскими медицинскими специалистами и пациентами в контексте цифровой трансформации здравоохранения.

Список источников

1. Антонова Л.Б. Вопросы правового регулирования сферы неконвенциональной медицины // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 312–317. EDN: QBTLQT
2. Е Ч. Традиционная китайская медицина в общественном здравоохранении / Ч. Е // Историческая социология и современное социальное развитие в России и

Китае: сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции (г. Санкт-Петербург, 13–14 мая 2022 г.). СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. С. 279–284. EDN WMWCAD

3. *Булгаков С.А.* Распространение традиционной китайской медицины в России // Россия и Китай на перекрестке культур: материалы VII международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 9–10 нояб. 2023 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. С. 23–26.

4. 余春兰, 李静. 中医文化国际化传播中的中医话语权分析. [J]. 国际中医中药杂志. 2020. Т. 42, № 9. С. 839–841. *Yu Chunlan, Li Jing.* Analiz diskursivnogo vliyaniya traditsionnoy kitayskoy meditsiny v protsesse yeyo mezhhdunarodnoy kommunikatsii // *Mezhhdunarodnyy zhurnal traditsionnoy kitayskoy meditsiny i fitoterapii.* 2020. Vol. 42, no. 9. P. 839–841 (на кит. яз.).

5. *Ай Л.* К вопросу об этапах распространения традиционной китайской медицины в России // Вопросы истории. 2022. № 9–1. С. 271–278. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi04. EDN ZACKZS

6. *Пастухова А.О., Шитикова Ю.А.* Китайская традиционная медицина в России: история появления и рост популярности // *Global and Regional Research.* 2024. Т. 6, № 3. С. 202–208. EDN AUKEBQ

7. *Ремаренко А.Е.* Общая оценка состояния традиционной китайской медицины и проблемы ее осмысления в России // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 16–17 мая 2022 г.) / под ред. П.А. Гагаева, Е.П. Белозерцева. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 370–373. EDN: NFDOPY

8. *Ремаренко А.Е.* Культурный барьер как проблема интеграции традиционной китайской медицины в систему лечения России // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 16–17 мая 2022 г.) / под ред. П.А. Гагаева, Е.П. Белозерцева. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 367–370. EDN: BXHER

9. *Наливкина А.Д.* Политические аспекты сотрудничества России и Китая в сфере искусственного интеллекта в здравоохранении // Управленческое консультирование. 2025. № 3 (189). С. 148–159. EDN: PHCYCH

10. *Кузнецова А.О., Гамалей С.Ю.* Взаимодействие России и Китая в сфере развития технологий телемедицины // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2021. С. 505–512. DOI: 10.48344/BSPU.2021.82.25.066. EDN: SMQJOL

11. *Гарус О.* Лечение и реабилитация после COVID-19 с помощью традиционной китайской медицины в КНР и РФ (взгляд медицинского антрополога) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 236–251. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/236-251. EDN: PJYDXN

12. *Перфильева Н.В., Вэнь Ф.* Терминология традиционной китайской медицины: этимология и историко-культурный контекст // *Litera.* 2025. № 12. С. 1–11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.77048. EDN: IQELUL

13. *Поповкина Г.С.* Традиционная китайская медицина в контексте пандемии Covid-19 в русскоязычных СМИ и научных публикациях // Известия Восточно-

го института. 2022. № 4 (56). С. 76–86. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-4/76-86. EDN: YSDOZJ

14. Зоидов К.Х., Медков А.А. «Шелковый путь здоровья» – инновационно-инфраструктурная основа постпандемийного восстановления мировой экономики // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 179–195. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-179-195

15. Линь Ю., Чжэнтан Ч., Яо Я. Анализ зарубежных коммуникационных стратегий традиционной китайской культуры в эпоху новых медиа // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 5 (63). С. 109–116. DOI: 10.25726/b3404-5347-1794-s. EDN: BUXBVT

16. 陈英杰, 张宗明, 王广基. 数智赋能中医药文化国际传播的作用机理与实施路径. [J]. // 中国卫生事业管理. 2025. T. 42, № 12. С. 1321–1326. Chen Yingjie, Zhang Zongming, Wang Guangji. Mekhanizm deystviya i puti realizatsii intellektual'noy tsifrovizatsii v mezhdunarodnom rasprostranenii kul'tury traditsionnoy kitayskoy meditsiny // Upravlenie zdravookhraneniem Kitaya. 2025. Vol. 42, no. 12. P. 1321–1326 (на кит. яз.).

17. Харитонова В.И. Трансформация традиционных медий Востока в современном мире // Вестник антропологии. 2024. № 4. С. 356–372. DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/356-372. EDN: HUMFBX

Сведения об авторе

У ТИН,

кандидат политических наук, доцент
института иностранных языков
Северо-Западный педагогический
университет
Ланьчжоу, КНР
13659468325@163.com,
<https://orcid.org/0000-0001-9219-0582>

Статья поступила в редакцию
26.03.2026

Одобрена после рецензирования
22.04.2026

Принята к публикации
25.05.2026

The author

Wu TING,

Candidate of Sciences (Politics)
Associate Professor
College of Foreign Languages
and Literature, NWNNU
Lanzhou, China
13659468325@163.com,
<https://orcid.org/0000-0002-4925-5261>

The article was submitted
26.03.2026

Approved after reviewing
22.04.2026

Accepted for publication
25.05.2026